

Читайте в серии
«Хранители пяти сезонов»:

ЛОЖЬ В ТВОЁМ ПОЦЕЛУЕ

Продолжение следует...

КИМ НИНА
ОКЕР

ЛОЖЬ
В ТВОЁМ
ПОЦЕЛУЕ

Freedom

Москва
2022

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
О-50

Kim Nina Ocker
DIE HÜTER DER FÜNF JAHRESZEITEN,
THE LIE IN YOUR KISS

© 2021 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

Окер, Ким Нина.

О-50 Ложь в твоём поцелуе / Ким Нина Окер ;
[перевод с немецкого Е. Кузнецовой]. — Москва :
Эксмо, 2022. — 512 с. — (Young Adult. Хранители
пяти сезонов).

ISBN 978-5-04-165534-1

Давным-давно боги управляли сменой времен года. По их воле распускались цветы, опадали листья, а реки покрывались льдом. Но боги оставили землю и избрали четыре семьи, каждая из которых отвечает за свой сезон. Однако с незапамятной поры существовал и пятый сезон, контролирующий, чтобы равновесие между остальными не было нарушено. Но впоследствии он стал легендой...

Блум родилась в семье хранителей Зимнего дома. Ее силы не проявлялись до тех пор, пока нынешнего Стража зимы не обнаружили мертвым. Теперь девушка должна передать амулет времен года наступающему сезону — весне. Но Блум еще не подозревает, что одной встречи и одного поцелуя будет достаточно, чтобы подвергнуть опасности не только собственную жизнь, но и весь мир.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-165534-1

© Кузнецова Е., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Наде.
Это *наша* книга

Давным-давно над миром властвовали боги. Они управляли сменой времен года: по их велению распускались цветы, опадали листья, а реки покрывались льдом. Сезоны, придуманные богами, должны были напоминать людям о бренности их бытия и подчинять божественной воле. Но едва боги вернулись в свой мир, оставив землю во власти людей, привычная нам вселенная погрузилась в хаос. Природа вышла из-под контроля: сильные перепады температур охватили землю, посевы были уничтожены, а отдельные части света и вовсе покрылись льдом.

Чтобы противостоять хаосу и спасти мир от гибели, боги избрали четыре семьи, призванные взять на себя руководство по смене времен года, восстановить первоначальный порядок мироустройства и общими силами поддерживать его. Чтобы исполнить этот долг и обеспечить безопасность людей, боги наделили каждую семью магическими способностями, которые соответствовали их сезонам.

Для контроля над зимой была дана сила энергии, весну символизировали целительные силы, хранителям лета были дарованы физическая мощь и превосходство, а тем, кто оберегал осень, достались губительные силы, в знак того, что в их сезон природа умирает.

Семьям было велено каждый новый год избирать из своих рядов Стража, который обязан заботиться о непрерывности цикла времени. Четыре Стража, представляющие свои семьи, призваны были совместными усилиями обеспечивать переход от одного сезона к другому.

Задача, поставленная перед кланами Стражей, передается из поколения в поколение с целью напомнить, что у всего есть конец: рано или поздно придет время и их место займут потомки. Так же, как с окончанием сезона отцветают первые цветы, заканчивается летний дождь, прекращается осенний листопад и тает снег.

Семья Остара, Стражи весны.
Семья Флорес, Стражи лета.
Семья Кастейн, Стражи осени.
Семья Калино, Стражи зимы.

Холод

Проклиная все вокруг, я с трудом перелезаю через горы одежды в комнате кузена. Терпеть не могу, когда Сандер ведет себя как принц в своем гребаном королевстве. Что бы ни оказалось в его руках, он просто бросает это на пол или швыряет на стол, думая, видимо, что вещи возвращаются на свои прежние места по волшебству. Я на сто процентов уверена, что Сандер понятия не имеет, сколько работников требуется, чтобы каждый день убирать за ним.

Обычно я не обращаю внимания на его эгоизм. Я выросла, наблюдая это изо дня в день, и, скажем так, давно привыкла к такому поведению. Но этот идиот, будь он неладен, взял мою зарядку, и я теперь нигде не могу ее найти. Батарея показывает только семь процентов, а мне через полчаса выходить. Если, конечно, хочу успеть в кино.

Тихо проклиная Сандера. Будет нелишним, думаю, хотя если боги, в которых верит моя се-

мья, действительно существуют, они, конечно, не станут наказывать своего любимчика.

Когда я прохожу по широкому коридору родительского дома, взгляд останавливается на картинах, которыми увешаны стены. Я, наверное, сумела бы нарисовать лица, изображенные на них, по памяти, хотя лично почти ни с кем из этих людей не встречалась. На каждой картинке лицо Стража Зимы, звезды своего поколения. Я понимаю, что, будучи членом Зимнего Дома, должна чуть больше гордиться ими, ведь все они, в конце концов, мои предки. Когда Сандер, тетя или бабушка проходят мимо этих полотен, лица их всегда выражают благоговение. Со мной все не так. Я не являюсь активной участницей или даже сторонницей семейного предприятия и не вижу необходимости притворяться, что это имеет для меня хоть какое-то значение.

На лестничной площадке я останавливаюсь и прислушиваюсь. Как может в доме, где живет столько людей, быть так чертовски тихо? Наверное, самое время отправиться на поиски нашей экономки Мэрты — она, как правило, знает о местонахождении всех вещей куда лучше, чем их хозяева.

— Сандер? — громко зову я, слушая эхо своего собственного голоса. Кричать в доме мне вообще-то не следует. Кричать, бегать, шуметь — в сущности, мне запрещено все, что может доставить хоть мало-мальское удовольствие. В детстве я тщательно придерживалась этих правил, потому что стремилась всем угодить, хотела быть частью того, к чему не принадлежала. Сегодня же мне на все это искренне наплевать.

Не дождавшись ответа, я шумно вздыхаю и сбегаю, перепрыгивая через две ступеньки, вниз по лестнице. Подвал — единственная комната в этом поместье, где можно весело провести время. Там есть настольный футбол и экран, на котором в детстве мы часто смотрели фильмы — до того, как появился Netflix. Не найдя Сандера ни в его комнате, ни в тренажерном зале, я слеую именно в подвал.

Достигнув последнего лестничного пролета, я слегка вздрагиваю и обхватываю себя руками. Зима вроде подходит к концу, но мороз пока еще остается, и мне чертовски холодно. По-моему, чем раньше придет весна, тем лучше. Для моей же семьи это время года скорее повод для легкой меланхолии, потому что зима, а вместе с ней и наше правление подходят к концу. На протяжении бесчисленных поколений Калино правили зимним временем года. Все в моей семье относятся к этому делу очень серьезно. Все, кроме меня. Я незаконнорожденный ребенок, что само по себе было бы не так уж и плохо, но мой отец не является членом ни одного из сезонных Домов, а значит, моя семья его не приняла. Он исчез еще до моего рождения, и меня, можно сказать, терпели, но никогда не принимали по-настоящему. В отличие от всех этих юношей и девушек на картинах, которые, как мне кажется, всегда с каким-то недоверием смотрят на меня из своих рам.

Когда я спускаюсь к подножию деревянной лестницы, температура воздуха падает, кажется, еще градусов на десять. Что странно, ведь стены поместья очень толстые, и все помещения, даже подвальные, отапливаются очень хорошо. Вероят-

но, Сандер или кто-то из моих кузенов оставил открытым окно.

Какое-то нехорошее предчувствие охватывает меня. Не знаю, откуда оно берется, но оно как ледяная рука, которая сжимает мне сердце. На середине пути я замираю и озираюсь по сторонам. Вокруг ничего и никого, кроме небольшого комода, на котором стоит ваза с цветами. Я одна. Будто я единственный человек во всей вселенной или кто-то поместил меня под стеклянный купол, ограждающий от внешнего мира.

Мои дрожащие пальцы тянутся к дверной ручке, а я пытаюсь отогнать странные мысли. Это просто мой подвал. Я входила в него уже тысячи раз, и никогда ничего не происходило. Рука сжимает ручку и крутит ее, ледяное давление от сердца переходит к легким.

Нервно смеюсь. Я давно привыкла к странным событиям в этом доме. Этого не избежать, когда большинство здесь живущих обладают магическими способностями. Но эти события никогда не имели ко мне ни малейшего отношения, потому что я никакими способностями не обладаю. Во мне нет ничего особенного.

Сильнее толкаю дверь. Возможно, Сандер сейчас экспериментирует над своими силами.

Но никакого Сандера внутри не видно. Телевизор выключен, музыка не играет, весь свет погашен, и это превращает комнату в единую странную тень. Ничего необычного, кроме того факта, что здесь тоже чертовски холодно. Дрожа, я оглядываюсь по сторонам. Может, моя зарядка где-то здесь.

Я делаю всего несколько шагов в комнату и тут же хмурюсь обнаружив, что несколько диванных подушек лежат вовсе не на месте. Кроме того,

один из маленьких приставных столиков опрокинут и валяется на полу. Осторожно обхожу диван...

И замираю как вкопанная.

Вмиг мое сердце начинает бешено стучать, пульс учащается. Похоже, требуется определенное время, чтобы осмыслить увиденное. Но когда осознание наконец происходит, из моего горла вырывается душераздирающий крик, и я с трудом узнаю свой собственный голос.

Передо мной, на полу, неестественно выгнув конечности, в странной позе лежит Сандер.

У меня подгибаются колени, я падаю на пол рядом с ним, в первый момент совершенно не представляя, что делать.

— Сандер, — шепчу я, касаясь кончиками пальцев его лба.

Словно электрический разряд, энергия переходит от его кожи к моим пальцам. Я отдергиваю руку. Сандер холоден как лед, а его взгляд устремлен в пустоту. Никакой реакции. Ни единого признака жизни. Я могла бы пощупать его пульс, но мне почему-то совершенно точно ясно, что он мертв.

Сандер мертв.

— Боже мой, — всхлипываю я, уверенная, что эти слова заглушаются громким биением моего сердца.

Я не могу оторвать от Сандера взгляда. Холод распространяется по моему телу, пока я не чувствую, что скоро замерзну насмерть.

Я едва могу дышать и не в состоянии ясно мыслить.

— На помощь! — кричу я, отчаянно озираясь по сторонам. Мой голос эхом разносится по под-

валу, отражаясь от каменных стен, что окружают меня. Стены толстые, но я знаю: они меня услышат. Это смерть, а моя семья ее чувствует. Они *должны* почувствовать, что потеряли одного из нас.

Словно находясь в тумане, я слышу голоса, шаги по старой деревянной лестнице, которые приближаются ко мне, к Сандеру и словно отталкивают меня в сторону. Хочу что-то сказать, хочу кричать и спросить, что это значит. Но не могу. Как будто вся сила ушла из моих мышц, оставив мне лишь крошечную кучку страданий.

Сандер мертв.

Мой кузен мертв, хотя был молод, ничем не болел и не... не был готов умереть.

Осознание приходит медленно, словно пробивается сквозь густой туман. Я должна что-то сделать, надо встать и... не знаю.

Руки, безвольно висящие, вдруг сжимаются в кулаки. Я почти чувствую энергию окружающих меня людей, едва не касаюсь ее руками, хотя до сих пор не понимаю ни слова из того, что они говорят.

Так, словно мое тело работает на автопилоте, из меня вырывается крик. В лобной доле под черепной коробкой чувствуется жуткая боль, в глазах вспыхивают маленькие огоньки, но я ощущаю себя сильнее. Могущественнее. Мой крик, наполненный болью и потрясением, вырывается прямо из души. Наконец мой голос стихает, и я, задыхаясь, вдыхаю и выдыхаю воздух. В комнате по-прежнему холодно.

Дрожа, вновь озираюсь по сторонам, пытаюсь набрать в легкие воздух. Вокруг меня на полу лежат другие безжизненные тела. Я узнаю лица

нескольких служащих, кухню Зару. Все они неподвижны.

— Какого дьявола?.. — Я испуганно вскакиваю. Люди, которые только что толпились вокруг меня, что-то крича друг другу, теперь лежат без сознания на полу. Я видела подобное раньше, была свидетельницей того, как мой дядя высасывал из людей энергию, словно смолу из дерева. Эта магическая способность сама по себе не таит в себе чего-то необычного, но в этом нет никакого смысла. Потому что единственный человек, который все еще стоит в этой комнате, — я. Но у меня нет никаких сил, никогда не было. Это не могу быть я, я не могу...

Растерянно моргаю и отступаю на несколько шагов назад.

— Очнитесь, — отчаянно шепчу я. Понятия не имею, что здесь произошло, и отказываюсь это анализировать.

Когда я выбегаю из комнаты, взгляд на долю секунды цепляется за цветы в вазе на маленьком комодике в коридоре. Цветы, которые еще несколько минут назад цвели ярко-красными цветами.

Теперь они мертвы, словно кто-то или что-то высосало из них всю жизнь.